

№ 15. ПРОЕКТЫ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ НОВГОРОДА С ЛЮБЕКОМ И ГОТЛАНДОМ 1268/1269 г.⁸⁸⁹

(Бондарь Л. Д., Хрусталёв Д. Г.)

При работе в городском архиве Любека в 1762 году Иоганн Дрейер обнаружил три документа, относящихся к договорным отношениям Ганзы и Новгорода XIII века. Один из них был составлен на латинском языке, отчего без труда был прочитан исследователем и немедленно опубликован⁸⁹⁰. Два других акта были написаны на средненижненемецком языке. Они существенно отличались от первого по содержанию, но были почти идентичны между собой. Пытаясь разъяснить условия их возникновения, один из схожих документов Дрейер в том же году подарил Российской Академии наук. В начале 30-х гг. XX в. его обнаружила в архиве РАН М. В. Крутикова, а Е. А. Рыздзевская посвятила ему обстоятельную заметку⁸⁹¹. Это оказался список первой половины XIV в. (предположительно 1338 г.) с более ранней грамоты, которая была оставлена Дрейером в Германии и до сих пор хранится в городском архиве Любека (*Ruthenica* № 5). Оригинал был впервые опубликован в 1830 году И. М. Лаппенбергом в составе сборника документов по ганзейской истории, начатого Г. Ф. Сарториусом⁸⁹². В то же издание вошла и латинская грамота (*Ruthenica* № 2), впервые опубликованная Дрейером в 1762 году⁸⁹³.

Дрейер считал документ на нижненемецком «Новгородской скрой» и не удостоил его вниманием в своей работе⁸⁹⁴. Только исследования Сарториуса-Лаппенберга ввели этот источник в научный оборот. Причем акт на латинском языке был воспринят только как проект договора, а за грамотой на нижненемецком утвердился статус реализованного соглашения.

Действительно, начальная часть немецкого текста серьезно отличалась от латинского варианта тем, что содержала традиционный формуляр договора, перечисляющий имена должностных лиц, заключивших его: князь Ярослав Ярославич, новгородский посадник Павша, тысяцкий Ратибор и немецкие послы Генрих Вулленпунд из

Любека, Лудольф Добриссике, Яков Куринге⁸⁹⁵. Сопоставление имен со всей очевидностью убедило исследователей, что акт был составлен в период с 1268 по 1270 г.⁸⁹⁶ То же время создания предполагалось и для латинской грамоты, которая, таким образом, оказывалась предварительным проектом торгового соглашения, предложенным немецкой стороной^{897^{*}}. Краткость, более прижимистые условия договора, а также личная форма обращения в начале текста, составленного на нижненемецком, заставляли думать, что этот акт является переводом с русского того двустороннего соглашения, которое имело юридическую силу⁸⁹⁸.

Указанное отношение к этим документам (латинский = немецкий проект, нижненемецкий = русский договор) на долгие годы утвердилось в исторической науке и предопределило характер внимания к ним исследователей и публикаторов. Акт на нижненемецком был не только неоднократно переиздан на языке оригинала Е. С. Тобиеном, Ф. Г. фон Бунге, К. Хельбаумом и Л. К. Гётцем⁸⁹⁹. Он уже вскоре был переведен на русский язык. Первый перевод осуществил в 1855 г. И. Е. Андреевский⁹⁰⁰. Затем его существенно исправил А. Энгельман и переиздал С. В. Бахрушин в 1909 г.⁹⁰¹ Наконец, в 1949 г. был опубликован наиболее приближенный к оригиналу академический перевод Е. А. Рыздзевской⁹⁰².

Латинский акт публиковался, возможно, даже чаще, но исключительно на языке оригинала. Кроме изданий Дрейера и Лаппенберга он вошел в сборники Тобиена, фон Бунге, Хельбаума, Бахрушина и Гётца⁹⁰³. Необходимость русского издания этого документа осознавалась уже Н. М. Карамзиным, который в примечаниях к своей «Истории» подробно его пересказал. Частичный перевод на русский Андреевский отразил в подстрочных комментариях к изданию нижненемецкого текста⁹⁰⁴. Тем не менее, полного русского перевода латинского акта (возможно, проекта договора 1268/1269 г.) так никогда осуществлено не было.

Рубеж XIX–XX вв. был ознаменован повышенным интересом исследователей к русско-немецким договорным отношениям, в частности, к новгородско-ганзейским документам XIII в. Об этом говорит и обилие публикаций указанных документов, и объем литературы, посвященной их изучению. Позднее, после окончания Первой мировой войны, внимание к этому кругу вопросов значительно ослабло, а отсутствие полноценного перевода латинского проекта договора 1268/1269 г. фактически исключило его из состава исторических источников. Этот пробел намерено восполнить настоящее издание⁹⁰⁵.

№ 15/1. НЕМЕЦКИЙ ПРОЕКТ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА
НОВГОРОДА С ЛЮБЕКОМ И ГОТЛАНДОМ
(ЛАТИНСКАЯ ГРАМОТА)⁹⁰⁶

In nomine Domini amen. Notum et evidens sit omnibus Christi fidelibus presentem paginam inspecturis, quod secundum justiciam ab antiquis a mercatoribus inter Ruthenos Nogardie habitam hec eorum justicia et libertas noscitur exstitisse.

I. Cum mercatores Theuthonici vel Gotenses veniunt in Berkø⁹⁰⁷ in regno regis Nogardensium, erunt sub pace et protectione regis et Nogardiensium, et quicquid eis in dicione Nogardiensium injurie irrogatum fuerit, super hoc Nogardienses respondebunt. Eandem protectionem et pacem habebunt mercatores predicti in reditu ad locum prefatum quam et in veniendo.

Cum autem mercatores veniunt in aquam, que dicitur Nü⁹⁰⁸, fru-entur libertate, quam ab antiquo in omnibus habuerunt⁹⁰⁹.

II. A loco, ubi primo inchoat dominium Nogardiensium, hospites libere utentur silva secundo ea, de quibus habent necesse, ascendendo et descendendo. Item hospites estivales cum venerint in terram, erunt sub antiqua pace et si voluerint hospites, rex, borch/g/ravius⁹¹⁰, dux⁹¹¹ et Nogardienses discreciores osculabuntur crucem, sicut moris est, in signum pacis et fedus concordie et amoris.

III. Cum hospites in regno Nogardiensium et sub eorundem pace et protectione sunt, si res eorum furto subtracte fuerint et summa furti sit infra dimidiam marcam kunen, reus se redimere poterit cum⁹¹² marcis kunen; si vero supra predictam summam et infra dimidiam marcam argenti furtum commiserit, virgis decorietur et ad maxillam cauteriabitur vel redimat se cum 10 marcis argenti; qui autem ultra dimidiam marcam argenti furatus fuerit, communem⁹¹³ subibit sentenciam. Si furta predicta commissa fuerint inter Berkø et Engera⁹¹⁴, intimabitur oldermanno de Engeren, qui veniet infra duos dies, et si infra duos dies non venerit oldermannus, illi, qui furem deprehenderunt, secundum quantitatem furti de eo judicabunt nec

eis super hoc imputari debet excessus. Simile erit, si furtum contigerit inter Engeren et Aldagen⁹¹⁵ et ita deinceps usque Nogardiam veniatur.

IV. Cum hospites hyemales venerint ad torrentem, qui dicitur vorsch, intimabitur oldermanno vectorum, qui dicuntur vorschkerle, ut mane veniant ductores, et decoquetur eis ipso mane unum caldarium et non plus, quo decocto et expedito dicti vectores sine dilacione expedient mercatores, nec aliqui assumentur in lodias nisi viri robusti et ydonei, per quos res hospitem conserventur. Iidem⁹¹⁶ vectores cum ad tabernam pervenerint piscatorum, recipiant precium suum videlicet quilibet vectorum 8 capita martarorum et unum par maparum vel loco maparum 3 capita martarorum, et deinde hospes absque ulla mora expediatur.

V. Cum autem hospites memorati devenerint ad locum, qui dicitur Gestevelt⁹¹⁷, quelibet navis onerata⁹¹⁸ bonis teloneabit unam marcam cunen, navis onerata⁹¹⁹ gravibus utpote carnibus, farina, siligine vel brasio theloneabit dimidiam marcam kunen, navis vero onerata⁹²⁰ victualibus ad nichilum obligatur; thelonearius ibidem scrutabitur bona, pro quibus dandum est theloneum, nec dabitur theloneum antequam bona in Nogardiam veniant. Quando hospites estivales venerint ante torrentem, qui dicitur vorsch, statim absque mora vectores conducent eos ad tabernam piscatorum, quo dum perveniunt quelibet lodia dabit vectoribus 4 panes et unam scutellam butiri; si panes habere noluerint, dabuntur eis pro quolibet pane due cunen et pro butiro 3 capita martarorum. Cuilibet vectori dabuntur 8 capita martarorum et unum par maparum vel loco maparum 3 capita martarorum. Idem jus habebunt hospites estivales de dando theloneo quod et hospites hyemales, ut supradictum est.

VI. Cum hospes lodias conducit in Nogardia[m]⁹²¹, si lodie occurrerint navibus in Nü, quelibet lodia accipiet precium suum et pernam vel 5 marcas cunen pro perna; si venerit lodia in occursum mercatoribus in Aldagen vel in Wolcove minne⁹²², recipiet medietatem precii et dimidiam pernam vel 2 1/2 marcam cunen.

VII. Quecunque lodia cum aliis lodiis conducta non venerit, tempore deputato precio suo carebit⁹²³; quecunque lodia conducta non tamen onerata in de/s/censu⁹²⁴ confracta fuerit vel periclitata, similiter precio suo carebit.

VIII. Cum mercatores cum lodiis ascendunt et ex infortunio aliqua dissensio inter mercatores et vectores orta fuerit vel percussio intervenerit et lis per compositionem sedata fuerit, non debet eadem

dissensio amplius ventilari. Cum mercatores ascendunt Wolcove et veniunt ad Veritin Ritsagen⁹²⁵, prima die famuli mercatorum non intrabunt Ritsagen, set secunda die intrabunt et exhibunt, cum venerint Dhrelleborch⁹²⁶. Cum hospes res suas posuit in lodiis et ex infortunio aliqua lodia periclitata fuerit vel confracta, nichil de hoc ad hospitem, set de precio respondebit pro longitudine vie, qua res duxit, et hospes sustinebit da[m]pnum⁹²⁷, quod exinde percepit. Quando naves mercatorum sunt in Nü, secundum antiquam justiciam libere possunt negociari hospites cum Carelis et Engeris.

IX. Cum hospites veniunt in Nogardiam, debent vehicula esse parata ad deferendas res hospitem et cuilibet lodie dabuntur 15 cunen; predictum precium dabitur infra quindenam; Gotenses 10 cunas dabunt pro rebus suis deferendis. Hospites cum exierint a curia Theuthonicorum, dabunt lodiis in de[s]censu⁹²⁸ dimidiam marcam cunen.

Curie Theuthonicorum et Gotensium et hospites liberi erunt, ita quod Nogardienses nec personis nec rebus habendis, tractandis vel vendendis aliquas possunt ponere constitutiones; curie hospitem predictorum adeo debent esse libere, ut si aliquis excessum aliquem commiserit et ad eas confugerit, non debet dari extra⁹²⁹ eas in manus alicujus, set placitari debet pro eo, ac si esset in ipsa ecclesia constitutus.

X. Item nulli precones, qui dicuntur schelke, debent intrare curiam Gotensium vel Theuthonicorum, nuncius autem ducis curiam intrare potest. Si Ruthenus deliquerit in hospitem, intimabitur duci et oldermanno Nogardiensium, qui causam conplanabunt; si autem hospes deliquerit in Ruthenum, intimabitur oldermanno hospitem et nullus alium accipiet per vestem, set oldermannus manum porriget pro reo, ut ipsum producat⁹³⁰ ad rationem.

XI. Item placita hospitem inter hospites et Ruthenos habenda sunt in curia sancti Johannis coram duce, oldermanno, Nogardie[n]sibus⁹³¹ et non coram aliquo alio. Item custos, qui dicitur biriz⁹³², nullum habet jus intrandi curiam nec usquam ante curiam erit, cum non sit de antiquo jure. Inter curias Theuthonicorum in platea non debet esse pugna vel percussio cum fustibus, qui dicuntur velen, quia de hujusmodi ludo insolito ab antiquis in loco predicto⁹³³ posset oriri discordia inter hospites et Ruthenos.

XII. Si aliquis ausu temerario curiam Theuthonicorum vel Gotensium invadere presumpserit vel eam violenter intraverit armata manu ibique aliquem aut rebus aut corpore molestaverit vel dampnificaverit, dampnum, quod ibidem acceperit, pro suo optinebit.

Si autem evaserit et quaestio contra eum mota fuerit et devictus fuerit auctor injurie, duplicem emendam faciet scilicet 20 marcas argenti et quilibet de suis complicitibus emendabit 1 1/2 marcam argenti. Si autem aliquod dampnum in curia fecerit, emendabit, quod si ipse emendare non suffecerit, Nogardienses pro eo satisficient in emenda. Si vero aliquis in vasorum curie aut personarum in curia pro excessu suo detentus fuerit, pena publica punietur.

XIII. Si quis autem temerarie curie plancas aut portas secuerit aut in curiam arcu vel aliis armis sagittaverit aut in petum cum lapidibus vel aliis fecerit, convictus satisfaciet in 10 marcis argenti.

Item omnibus venientibus ad curiam hospitem indifferenter et libere possunt vendere res suas, quia modica vel nulla est differentia mercatoribus inter hospitem et Nogardiensem; simile erit⁹³⁴ de empicione et vendicione extra curiam et in eo nichil delinquant predicti mercatores. Hospites libere et sine contradictione pueros suos mittant ad discendum loquelam in terram, quocunque volunt.

Item ab ecclesia sancti Nycholai usque ad curiam hospitem curia non debet occupari edificiis usque ad plateam. Cimiterium sancti Petri sepietur, sicut antiquo consuetum est, et simili modo curia Theuthonicorum et Gotensium⁹³⁵.

XIV. Sanctus Petrus et sanctus Nycholaus in Aldachen⁹³⁶ secundum jura antiqua rehabere debent sua prata.

XV. Item si aliqua dissensio emergit inter hospites et Ruthenos in Nogardia, illa dissensio ita debet conplanari et terminari, ut, cum hospites estivi venerint, cum dissensione prehabita nichil habeant disponere, sive terminata sit eadem dissensio sive non. Si etiam aliqua dissensio orta fuerit inter hospitem et Ruthenum, sedari et conplanari debet secundum jura, ut, cum hospes abire disposuerit, ratione dissensionis nullatenus inpediatur. Item si fuerit discordia inter hospites et Nogardienses, sedari debet in loco, ubi orta est, si autem sedari non possit, nulla pandatio fiet primo et secundo anno, set si in tercio anno dissensio conplanari non possit et fiat pandatio, admittetur. Item nullus hospes potest detineri in curia alicujus Rutheni, nisi prius indicetur oldermanno, ut premuniat⁹³⁷ aliquem, qui suspectus est, ne intret curiam Rutheni.

XVI. Item si aliqua werra vel discordia inter terras circumjacentes et Nogardienses [exstiterit]⁹³⁸, ratione hujus discordie hospes inpediri non debet, quia nichil cum werra habet disponere ex parte utraque, quocunque ire voluerit, libere dimittatur. Nullus eciam hospes Theuthonicus vel Gotensis tenetur ire in expeditionem nec ad

hoc de jure poterit coartari. Si hospes veniens de superioribus partibus terre versus Gotlandiam ire voluerit, dabit ecclesie sancti vridach⁹³⁹ marcam argenti, non plus.

XVII. *Item si hospes debet ducere testimonium in Ruthenum, habebit duos hospites et duos Ruthenos, similiter Ruthenus contra Theuthonicum. Si Ruthenus et hospes discordaverint in testimonio et neuter eorum velit pretestificari, super hoc sorcientur, quis eorum pretestificetur, et qui pretestificatus fuerit, evincet in causa, de qua tractatur.*

XVIII. *Si aliquis Ruthenus solvere debet hospitibus et Ruthenis, prius solvet hospiti, quam Rutheno, si autem hospiti solvere non sufficiat, redigetur in servitutem, cum uxore et pueris hospiti et eum, si vult, hospes deducere poterit, dum tamen antequam eum deducat publice offerat redimendum; qui autem se de eo intromiserit, hospiti debita persolvat.*

XIX. *Item si clericus in sacris ordinibus constitutus, oldermannus et nuncius malo casu occidantur, quod absit, dupli[ci]⁹⁴⁰ emendabitur scilicet 20 marcis argenti; si vero alius interficitur, emendabitur cum 10 marcis argenti, servus autem proprius emendabitur cum 2 1/2 marca argenti; vulnus⁹⁴¹ viri liberi emendabitur 1 1/2 marca argenti, vulnus servi cum dimidia marca argenti. Qui alii dedit alapam, emendabit dimidiam marcam argenti.*

XX. *Libra bis equari debet in anno, si expedire videbitur, similiter sch[a]la⁹⁴² argenti. Bona, que adducit hospes, ponderari debent in curia in libra sicut quondam in pondario et recipiet ponderator 9 schin de cap. Bona, que emit hospes a Rutheno, ea Ruthenus presentabit ad libram sine expensis hospitis, set hospes dabit ponderatori 9 schin pro cap, non plus. Quicumque ponderator constituetur, in quacunque libra ponderabit, osculabitur cruce[m], quod cuilibet ex utraque parte equaliter ponderet. Ponderator argenti hospitibus predictis ponderabit sine precio. Quicquid argenti examinatore receperit ad comburendum de hospite, superposicionem decomputabit de tali argento, quale ab eo recepit. Cum hospes argentum suum facit ponderari, una ponderatio debet fieri in una scala et secunda ponderatio, si placet hospiti⁹⁴³.*

Si aliquis hospes argentum vendiderit examinatore argenti et quod ei ponderator argenti exponerat, ille, qui recipit, non reportat, super hoc Nogardienses respondebunt. Stater⁹⁴⁴, qui dicitur cap, debet in gravitate continere 8 Livonica talenta.

XXI. *Item per funem sancti Petri debet hospes mensurare bona sua⁹⁴⁵.*

XXII. *Cum hospites hyemales vel estivales exierint a curia et venerint ad vorsch, tunc, si volunt, accipient unum ductorem⁹⁴⁶ scilicet vorschke[r]l⁹⁴⁷, cui dabunt 8 capita martarorum et unum panem.*

XXIII. *Quicumque hospites sunt in curia estivales vel hyemales et habent⁹⁴⁸ equos, eis utantur, bona sua vel fratris sui libere adducendo et deducendo cum suis equis.*

XXIV. *Curia Gotensium cum ecclesia et cimiterium sancti Olavi et prata adjacentia in omnibus libera erunt secundum justiciam habitam ab antiquis.*

XXV. *Via a curia Gotensium trans curiam regis usque ad forum⁹⁴⁹ libera erit et edificiiis inoccupata liber[t]ate⁹⁵⁰, quam rex edidit Constantinus. Item circa curiam eorundem Gotensium secundum justiciam antiquam ad 8 passus⁹⁵¹ edificia poni non debent nec lignorum congeries circumponi nec aliquid in ea fieri debet preter ipsorum voluntatem.*

XXVI. *Item curiam gildae, quam iidem Gotenses vendiderunt, non tenentur renovatione pontis aliquatenus procurare⁹⁵².*

Jura⁹⁵³ et libertates prescript[e]⁹⁵⁴, quas hospites mercatores in⁹⁵⁵ dominio regis et Nogardiensium sibi fieri postulant, eedem⁹⁵⁶ libertates et jura ipsis Nogardiensibus, cum in Gotlandiam venerint, in omnibus inpendentur favorabiliter et benigne. Amen.

Во имя Господа, Аминь! Да будет известно и объявлено всем верным Христу, которые будут смотреть настоящую грамоту, что, согласно правде, полученной издревле купцами от русских из Новгорода, признается, что эта [грамота] выступает как правда и свобода для них.

I. Когда купцы тевтонские или готские придут в Бьёрко во владения новгородского князя, они окажутся под миром и защитой князя и новгородцев, и если что-либо им в новгородских владениях несправедливое будет причинено, за это будут отвечать новгородцы. Этой же защитой и миром будут обладать упомянутые выше купцы [и]⁹⁵⁷ при возвращении в заранее установленное место, настолько же как во время прибытия. Если купцы прибывают по воде, именуемой Нева⁹⁵⁸, они будут пользоваться свободой, каковую имели издревле во всем.

II. От места, где начинается владение новгородцев, гости могут свободно пользоваться лесом, вырубая столько, сколько считают нужным и при прибытии и при возвращении [из Новгорода].

Также летние гости, когда прибудут в землю, будут под старым миром, и, если гости захотят, князь, посадник, тысяцкий и другие новгородцы будут целовать крест, как установлено обычаем, в знак мира и договора согласия и любви.

III. Когда гости находятся во владении Новгородцев и под их же миром и защитой, и если будут украдены их вещи, стоимостью ниже половины марки кун⁹⁵⁹, то вор может откупиться 2 марками кун; если же кражу совершит на стоимость выше означенной суммы и ниже половины марки серебра, то розгами будет побит, и щека будет клеймена, или пусть выкупит себя 10 марками серебра⁹⁶⁰. Тот же, кто украдет свыше половины марки серебра, подпадет под общепринятый [в таких случаях]⁹⁶¹ приговор. Если описанные кражи будут совершены между Бьёрко и Ижорой (*Engera*), то об этом будет сообщено ижорскому старосте⁹⁶², который должен прибыть через два дня; а если через два дня не придет староста, то те, кто схватили вора, могут сами вынести приговор в соответствии с размером кражи, и это не должно вменяться им в вину. Подобное же будет, если кража случится между ижорой (*Engeren*)⁹⁶³ и Ладогой, и так же на всем пути до Новгорода.

IV. Когда зимние гости придут к потоку, который называется Порог (*Vorsch*)⁹⁶⁴, [об этом] будет сообщено старосте перевозчиков, именуемых порожанами (*vorschkerle*)⁹⁶⁵, чтобы [уже] утром [к ним] прибыли проводники; и пусть им тем же утром согреют один, но не больше, котел воды (*caldarium*)⁹⁶⁶, который без промедления, после того как закипит и будет готовым, будет доставлен купцам названными перевозчиками; и не будут приниматься на лодьи никакие иные, как мужи сильные и достойные, через которых вещи гостей сохранятся.

Те же перевозчики, когда достигнут рыбацкого пристанища (*taberna piscatorum*)⁹⁶⁷, пусть возьмут свою цену — каждому из перевозчиков по 8 кунных мордок (*capita martarorum*)⁹⁶⁸ и один стандартный кусок ткани (*par taparum*)⁹⁶⁹ или, вместо ткани, 3 кунных мордки, после чего гость без какого-либо промедления пусть будет отпущен.

V. Когда же упомянутые гости прибудут на место, именуемое Гостинополье, каждый корабль, груженный товарами (*bona*), уплатит одну марку кун. Корабль, нагруженный тяжелым (*gravis*) [товаром,

таким] как мясо, мука, пшеница или солод (*brasium*)⁹⁷⁰, платит полмарки кун; корабль, нагруженный продовольствием (*victualia*)⁹⁷¹, ничем пусть не облагается. Мытник (*Thelonearius*)⁹⁷² там же [пусть] проверит товары, за которые должно быть дано мыто (*theloneum*), и [пусть] не будет дано мыто, прежде чем товары не прибудут в Новгород. Когда летние гости достигнут потока, именуемого Порог, тотчас без промедления перевозчики соберут их [всех] в рыбацком пристанище, где, когда они подойдут, каждая лодья даст перевозчикам 4 хлеба и одну чашку (*scutella*) масла; если они хлеба брать не захотят, пусть им будут даны за каждый хлеб две куны и вместо масла — 3 кунных мордки. Каждому перевозчику будет дано 8 кунных мордок и один кусок ткани, или вместо куска ткани 3 кунных мордки. То же право будут иметь летние гости относительно того мыта, которое им следует уплатить, так же как и зимние гости, о чем говорилось выше.

VI. Когда гость собирает лодьи к Новгороду, если лодьи встретятся с судами в Неве, каждая лодья пусть получит свою плату и окорок или 5 марок кун вместо окорока. Если лодья прибудет к месту сбора купцов в Ладоге или в устье Волхова, [то пусть] возьмёт половину цены и половину окорока или 2 1/2 марки кун [вместо окорока].

VII. Всякая лодья, отправившаяся вместе с другими лодьями, но не дошедшая [до места назначения], своей платы лишится по истечении определенного срока; всякая лодья, отправившаяся [вместе с другими лодьями], однако не нагруженная, которая при возвращении будет поломана или повреждена, также своей платы лишится.

VIII. Когда купцы с лодьями прибывают и из-за несчастья какое-либо разногласие между купцами и перевозчиками возникнет, или драка будет, и спор посредством примирения (*composicio*) улажен будет, не должно это же разногласие шире раздувать. Когда купцы достигают Волхова и прибывают к Веритин Ритзаген (*Veritin Ritsagen*), в первый день слуги купцов не будут входить в Ритзаген (*Ritsagen*), а во второй день будут входить и выходить, когда придут [в] Холопий городок. Когда гость свои вещи положил в лодьи, и из-за несчастья какая-то лодья будет повреждена или поломана, ничто по этому поводу гостю [дано не будет], но он заплатит за длину пути, которым вещи провез, и гость примет на себя убыток, который из-за этого получил. Когда корабли купцов (*mercatores*) находятся в Неве, в соответствии с древней правдой гости (*hospites*) свободно могут торговать с карелами и ижорой (*Carelis et Engeris*).

Волховские возчики (порожане). Из книги Олафа Магнуса
«История северных народов» (1555 г.)

IX. Когда гости прибывают в Новгород, подводы (*vehicula*) должны быть уже готовы к перевозке вещей гостей, и за каждую лодью будут даны 15 кун; указанная плата будет дана через 15 дней (*infra quindenam*)⁹⁷³. Готы за перевозку своих вещей дадут 10 кун. Гости, когда уедут из Немецкого двора, дадут за лодии при отбытии половину марки кун.

Дворы Немецкий и Готский и гости [пусть] будут свободными, так что новгородцы ни на людей, ни на вещи хранящиеся, перевозящиеся или продающиеся не смогут наложить никаких ограничений. Дворы упомянутых гостей должны быть столь свободными, что если кто-либо совершит какой-либо побег и в них найдет убежище, не должен он быть выдан вне дворов в чьи-либо руки, но должен быть вместо этого помилован, если он был помещен в самой церкви⁹⁷⁴.

X. Также никакие вестники (*precones*), которые называются шельками (*schelke*)⁹⁷⁵, не должны вступать во двор Готский или Немецкий; посланник же тысяцкого во двор войти может. Если русский обидит гостя, сообщено будет тысяцкому и старосте⁹⁷⁶ новгородцев, которые разрешат дело; если же гость обидит русского, сообщено будет старосте гостей, и никто другой не схватит [его] за одежду, но староста [сам] наложит [свою] руку [на него] как на обвиняемого, чтобы привести [его] самого на суд⁹⁷⁷.

XI. Также решения касательно гостей [в споре] между гостями и русскими должны выноситься на дворе Святого Иоанна в присутствии тысяцкого, старосты, новгородцев и без присутствия кого-либо другого. Также пристав, который зовется бирич (*biriz*), никакого

не имеет права входить во двор и не будет [находиться] нигде перед двором, так как нет этого по древнему праву. Между дворами немцев на улице не должно быть драки или боя с дубинками, которые называются фелен (*velen*)⁹⁷⁸, так как из такого рода непривычной древней забавы в указанном месте может возникнуть разногласие между гостями и русскими.

XII. Если кто-либо с безрассудным дерзким замыслом во двор Немецкий или Готский вторгнуться решится, или в него силой вломится вооруженным, и там чьи-либо вещи или кого-либо лично тронет или повредит, ущерб, который он там приобретет, будет за ним [— не будет компенсирован]. Если же убежит, и разыскивать его будут, и найден будет виновник несправедливости, пусть совершит двойное возмещение (*emenda*)⁹⁷⁹, то есть 20 марок серебра, и каждый из его сообщников возместит 1 1/2 марки серебра. Если же какой-либо ущерб во дворе совершит — возместит; каковой если сам возместить не сможет, новгородцы вместо него будут ответственны за возмещение. Если же кто-либо из вторгнувшихся во двор или его людей будет на дворе, не успев убежать, задержан, то наказывать его будут всенародно.

XIII. Если же кто безрассудно забор или ворота у двора разломает (*secuerit*)⁹⁸⁰, или во двор из лука или другим оружием пустит стрелы, или станет бросать камни или что-то другое, будучи уличенным, ответит 10 марками серебра.

Также всем прибывающим во двор гостей без различия и свободно могут продавать свои товары, так как для купцов между гостем и новгородцем нет различия или оно не велико. Подобное будет и относительно купли и продажи вне двора, и при этом указанные купцы ничего противозаконного не совершают. Гости пусть свободно и невозбранно посылают своих детей изучать язык в ту землю, куда захотят. Также от церкви св. Николая вплоть до двора гостей двор не должен быть занят строениями вплоть до улицы. Кладбище св. Петра будет огорожено в соответствии с древним установлением, и подобным же образом двор Немецкий и Готский.

XIV. Святой Петр и Святой Николай в Ладоге в соответствии с древними правами должны продолжать владеть своими лугами.

XV. Также если какая-либо ссора возникает между гостями и русскими в Новгороде, эту ссору таким образом должно устранить и разрешить, чтобы, когда придут летние гости, ссора, имевшая место прежде, не должна никак их касаться, разрешена ли была эта ссора или нет. Если же какая-либо ссора возникнет между гостем

и русским, она должна быть улажена и устранена сразу же согласно праву, чтобы, когда гость решит уехать, из-за ссоры ему никак не препятствовали. Также если будет разногласие между гостями и новгородцами, оно должно быть улажено на месте, где возникло; если же не сможет быть улажено, то никакого задержания (*pandatio*)⁹⁸¹ не произойдет в первый и второй год, но если в третий год ссора не сможет быть устранена и задержание произойдет, [тогда] оно допустимо. Также никакой гость не может быть задержан во дворе какого-либо русского, если только прежде не было сообщено старосте, чтобы он предостерег того, кто [в чем-то] подозревается, дабы не входил во двор русского.

Торговля мехами. Из книги Олафа Магнуса
«История северных народов» (1555 г.)

XVI. Также если какой-либо раздор (*werra*)⁹⁸² или разногласие между соседними землями и новгородцами [возникнет], гостю из-за этого разногласия не должны препятствовать, так как война не должна никак его касаться ни с той, ни с другой стороны; куда бы он ни захотел пойти, пусть будет свободно отпущен. Также никакой гость немецкий или готский не привлекается к участию в [военном] походе, и к этому по праву не может быть принуждаем. Если гость, прибывая с вышеупомянутых частей земли, пожелает идти к Готланду, [пусть] даст церкви святой Пятницы марку серебра, [но] не больше⁹⁸³.

XVII. Также если гость должен давать показания на русского, то у него пусть будут [свидетелями] двое гостей и двое русских, подобным же образом русский против немца. Если русский и гость будут

расходиться в показаниях⁹⁸⁴, и ни тот, ни другой из них не захочет [далее] убеждать, относительно этого будет брошен жребий, кто из них более убедителен и кто окажется более убедительным, тот победит в тяжбе, относительно которой велось разбирательство.

XVIII. Если какой-либо русский должен уплатить гостям и русским, то [пусть] раньше уплатит гостю, чем русскому. Если же гостю уплатить не сможет, [то пусть] отправится к гостю в рабство, с женой и детьми, и его, если хочет, гость может увести, однако прежде чем он его уведет, пусть публично предложит [его] выкупить; каковой же за него вступится, [тот] гостю долги выплатит.

XIX. Также если клирик, имеющий священнический сан (*clericus in sacris ordinibus constitutus*)⁹⁸⁵, староста или⁹⁸⁶ посланник будет убит, что не подобает (*quod absit*), [то] ответят двойным возмещением (*emenda*), соответствующим 20 маркам серебра; если же кто-то другой будет убит, возместится 10 марками серебра, раб же частный будет возмещен 2 1/2 марками серебра; рана свободного мужа будет возмещена 1 1/2 марки серебра, рана раба — 1/2 марки серебра. Кто ударил по лицу другого, возместит половиной марки серебра.

XX. Весы (*libra*) должны выравниваться дважды в год, если покажется нужным, подобным же образом и скалва (*sch[a]la*)⁹⁸⁷ серебра. Товар, который привозит гость, взвешиваться должен на дворе на весах (*libra*), как раньше в весовой (*in pondario*)⁹⁸⁸, а весовщик возьмет 9 векшей (*schin*)⁹⁸⁹ за капь (*de cap*)⁹⁹⁰.

Товар, который покупает гость у русского, его русский доставит к весам без затрат гостя, но гость даст весовщику 9 векшей за капь, [но] не более. Кто бы не назначался весовщиком, на каких бы весах он не взвешивал, должен целовать крест, что взвешивает одинаково для обеих сторон. Серебро упомянутым выше гостям весовщик взвешивает без платы. Сколько бы серебра ни взял пробирер (*examinator*)⁹⁹¹ для плавки у гостя, то [свою] прибавку (*superpositio*)⁹⁹² [он] подсчитает от того серебра, которое получил от гостя. Когда гость свое серебро отдает взвешивать, одно взвешивание должно делаться на одной скалве (*scala*), и второе взвешивание, если угодно гостю⁹⁹³.

Если какой-либо гость серебро продаст пробиреру серебра, и сколько ему весовщик серебра отвесит, то тот, приняв [серебро], не возвращает [его гостю назад]⁹⁹⁴; за это будут отвечать новгородцы. Вес⁹⁹⁵, который называется капь, должен по тяжести содержать 8 ливонских фунтов (*Livonica talenta*)⁹⁹⁶.

Пороги на Волхове. Гравюра из «Описания путешествия в Московию и Персию» Адама Олеария, 1656 г.

XXI. Также с помощью веревки (*funis*) святого Петра должен гость измерять свой товар⁹⁹⁷.

XXII. Когда зимние или летние гости уедут из двора и придут к Порогу, тогда, если хотят, они возьмут одного проводника, а именно порожанина, которому дадут 8 кунных мордок (*capita martarum*) и один хлеб.

XXIII. Любые гости, находящиеся на дворе, летние или зимние, и имеющие лошадей, пусть ими пользуются, свой или своего товарища товар свободно привозя и увозя на своих лошадях.

XXIV. Готский двор с церковью, и кладбище святого Олава, и окрестные луга во всем свободными будут в соответствии с древней правдой.

XXV. Дорога от Готского двора через княжеский двор до торговой площади свободной будет и не занятой постройками, согласно свободе, которую объявил князь Константин. Также, вокруг двора тех же готов, согласно древней правде, на 8 шагов не должны строения ставиться и груды бревен наваливаться, и ничто в нем не должно производиться без их дозволения.

XXVI. Также о дворе гильдии, который те же готы продали, они не должны заботиться, как-либо поновляя мостовую.

Теми же правами и свободами, изложенными выше, которые гостящие купцы во владениях князя и новгородцев для себя потребовали, и сами новгородцы, когда придут на Готланд, во всем будут пользоваться с одобрением и радушием. Аминь.

Иллюстрации:

Илл. 1:	<i>in wolcove mīnne.</i>
Илл. 2:	<i>verum vitlagen, p̄ma die famlī m̄catorū n̄trabunt vitlagen</i>
Илл. 3:	<i>darī de eas^{er}</i>
Илл. 4:	<i>fimht^s schla argenti.</i>
Илл. 5:	<i>lode Stat^s qui</i>

Примечание к илл. 2:

Дрейер допускал в этом месте порчу текста. Он считал, что вместо *Veritin Ritsagen* следует читать *verum Vitlagen*, а вместо *die famuli* — *die kanili*. Весь отрывок с многочисленными исправлениями выглядел у него так: *veniunt ad verum Vitlagen, prima die kanili mercatores non intrabunt Vitlagen* (Dreyer, 1762. S. 179). В этом направлении пытался рассуждать и Ф. Круг, который даже предложил

читать *vicum Vitlagen*, в котором можно было видеть деревню Виляги (*Vylägi*) на Волхове в 46 км от Ильмена (Krug, 1848. S. 632). В противном случае, писал Ф. Круг, «на ум приходят» различные *Vitten* (от *vitta* — земельный надел). Если же отрешиться от названия топонима, то, по мнению Круга, кроме Гостинополья на Волхове существует только одна пристань, «где проезжающие совершают большое количество покупок» — Соснинская пристань (совр. Волхов мост) в 74 км от Ильмена (Krug, 1848. S. 632–633). Версии с прочтением как *Vitlagen* продолжал разрабатывать и М. Н. Бережков. Он был убежден, что корень топонима следует сопоставлять с *vitta*, т.е. «небольшим земельным участком, застроенным лавками, магазинами и жилыми помещениями». Так, по мнению М. Н. Бережкова, иноземцы «обозначали лавки или рядки, довольно обычный вид новгородских поселков, составляющих нечто среднее между городом и деревней» (Бережков, 1879. С. 153–154). В определении местоположения *Vitlagen*'а Бережков отсылал к работе А. Ильинского, в которой перечислены рядки, располагавшиеся на Волхове в XVI в. По данным 1582 г., на протяжении от Новгорода до Ладожского озера было только 3 поселка с «рядовским», т.е. торгово-ремесленным, а не сельскохозяйственным населением: село Грузино (81,5 км от Новгорода) с 43 дворами мастеровых и торговых людей, слобода Вежище в погосте Коломенском (35 км от Новгорода) с 8 дворами и рядок Хутынского монастыря в 10 км от Новгорода с 12 дворами. Все они, кроме Вежище (осталось 8 дворов), запустели уже к 1583 г. (Ильинский, 1876. С. 269–270). К сожалению, этот путь рассуждений не находит надежной основы в источниках, хотя на него до сих пор иногда ссылаются (Сорокин, 1997. С. 15). Кроме того, историки этого направления фактически проигнорировали материалы публикации Лаппенберга, в которой содержится факсимильное воспроизведение рассматриваемого отрывка. Ближайший осмотр убеждает, что правильным чтением все же следует признать *Veritin Ritsagen* (Sartorius, 1830. S. 37, b. Ср.: Tobien, 1844. S. 88). В связи с этим вел свои изыскания К. Хельбаум. Прежде всего, он допустил, что речь идет о двойном (русском и иноземном) названии населенного пункта: *Veritin* (или) *Ritsagen*. Обследование карты убедило его, что такое место на Волхове только одно — это местечко Веретья (*Veretia*) на правом берегу Волхова чуть выше Старой Ладоги у порогов, которое в одном из атласов было обозначено как Ручей (*Rutschei*). Хельбаум предположил, что эти названия могли обозначать различные стоянки (на правом или левом бе-

регу), которыми гости пользовались при прибытии и отъезде (HUB. I. S. 230). Позднее исследователь развил свои наблюдения, сопоставив *Veritin*-Ручей с названием шестого днепровского порога в трактате Константина Багрянородного «Об управлении империей» — βερούζη (Веручи). Сам император переводил это слово как «Кипенные воды» (Константин Багрянородный, 1991. С. 48–49, 325, прим. 42). По мнению Хельбаума, Веручи (*Veroutzi*), то есть др.-рус. *вьручии* (кипящий, пузырящийся) — это и есть слегка измененное *Veritin*, второе названия поселения на Волхове возле Ручья (Höhlbaum, 1879. S. 136). Эта версия не стала у исследователей ведущей. Можно добавить, что еще спустя почти столетие Б. Клейбер попытался связать название порога βερούζη (Веручи) со словом «ручей», но не нашел поддержки у коллег (Kleiber, 1959. S. 90–91; Константин Багрянородный, 1991. С. 325, прим. 42). Гётц подробно обследовал гипотезы Круга, Бережкова и Хельбаума, но признал, что для него «это место темно так же, как оно было уже для Сарториуса-Лаппенберга» (Goetz, 1916. S. 103, 112). В. А. Брим вообще отказался рассуждать на эту тему, в рамках которой «все предположения не могут иметь серьезного значения», так как правильность чтения (*Ritsagen* или *Vitlagen*) до сих пор не установлена (Брим, 1931. С. 225–226). Наконец, в 1937 г. К. фон Штерн посвятил топониму *Veritin Ritsagen* специальную работу, ставшую самой объемной. Он подверг разбору все высказанные ранее версии. Гипотеза Хельбаума о соответствии *Veritin Ritsagen* Ручью *Veretia* была им отвергнута (Stern, 1938. S. 193). Но в основу собственной работы им был положен все тот же, слегка трансформированный тезис о двойном названии: русскому *Veritin* соответствует скандинавское *Ritsagen*. Общим для них Штерн признал некий «поворотный» характер месторасположения: *Veritin* он производил от «веретено», то есть от «вертеть», а *Ritsagen* — от заимствованного из русского слова «рычаг», которое в форме *Rytsagen* в XV–XVI вв. в Риге обозначало устройство в виде колеса для накручивания каната (Stern, 1938. S. 194). Место для этого «поворотного» поселения, которое вполне сопоставимо, по мнению того же Штерна, с «рядком» Бережкова, следует искать в промежутке от Гостинополья до Холопьего городка. И в этом отношении Штерн предлагает вернуться к версии, высказанной еще Кругом, о расположении *Veritin Ritsagen* в районе Соснинской пристани у железнодорожного моста через Волхов (Stern, 1938. S. 198). Таким образом, версия о локализации рассматриваемого топонима около Соснинской пристани, действительно за-

нимающей очень удачную позицию в месте, где русло Волхова делает изгиб, оказывается наиболее популярной среди исследователей. К сожалению, эти книжные схолии никак не подкреплены археологическим материалом. Так, например, нигде не учитывается чуть ли не единственное крупное укрепленное поселение на побережье Волхова в промежутке от Гостинополья до Холопьяго городка — это городище у дер. Городище (ок. 20 км ниже Киришей), которое хотя и плохо обследовано, но уверенно относится к X в. Вокруг него, начиная с XI в., существовал обширный посад, а функционировало оно вплоть до XVI в., когда здесь останавливался Сигизмунд Герберштейн (Лебедев, 1977. С. 157–159). Вероятно, позднейшие работы позволят более уверенно сопоставить *Veritin Ritsagen* с одним из существующих топонимов и/или археологическим памятником. В настоящем издании мы будем обозначать его транслитерацией с латинского: *Веритин Ритзаген*.

№ 15/2. РУССКИЙ ПРОЕКТ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА НОВГОРОДА С ЛЮБЕКОМ И ГОТЛАНДОМ (НЕМЕЦКАЯ ГРАМОТА)⁹⁹⁸

Ic coning Jeretslawe coning Jeretslawen sone hebbe geprovet mit dheme borchgreven Paucen, mit dheme hertogen heren Ratibore unde mit dhen oldermannen unde mit al dhen Nogarderen unde mit dheme Dhutschen boden Henrike W[u]llenpunde van Lubeke, mit Ludolve Dobriciken unde Jacobe Curinge dheme Coten unde bestedeget den vredhe unde beschreven unse rechtheit tiegen juwe breve to ju Dhutschen sonen unde Goten unde aller Latinscher tungen dhen olden vredhe to dher Nu wart.

Я, князь Ярослав Ярославич, сгдав с посадником Павшей, с тысяцким господином Ратибором, и со старостами, и со всем Новгородом, и с немецким послом Генриком Вулленпунде из Любека, с Лудольфом Добриссике и Яковом Куринге, готами, подтвердил мир и написал нашу правду согласно вашим грамотам, для вас, немецких сынов, и готов, и всего латинского языка, старый мир о пути по Неве⁹⁹⁹.

I Binnin Ketlingen van Gotlande unde wedher van Nogarden bit tote Ketlingen so wat so dheme gaste dar entuschen schut, dar schal dhe koning vore andworden mit al dhen Nogarderen dheme somergaste. Unde dhe wintergast sal comen uppe dhes koninges hant, des bor[ch]greven unde al dher Nogardere uppe dhen olden vredhe sunder hindernisse. Unde scholen nemen dhe Nogardeschen boden unde dhe Nogardeschen coplude uppe dhen olden vredhe unde of se dhe[r] Nogardeschen boden nene[n] nemet, geschut en wat tusgen Nogarden unde Ketlingen, dhar nehevet dhe koning

За Котлингом от Готского берега и обратно, от Новгорода до Котлинга [,] А учинится там что гостю, отвечать за то князю и всем новгородцам перед летним гостем¹⁰⁰¹. А зимнему гостю приезжать на княжей руке и на посадничьей и всех новгородцев, по старому миру, без пакости. И брать им новгородского посла и новгородских купцов, по старому миру. А не возьмут они новгородского посла, и учинится что между Новгородом и Котлингом, князю и новгородцам до того дела нет. А не пошлют новгородцы посла или не поедут их купцы, и поедут немцы без посла, ехать им

- unde dhe Nogardere nicht mede to donde; willet oc dhe Nogardere nenen boden senden noch ere cormanne nicht varen unde dhe Dhutschen varen sunder boden, so solen se varen sunder hindernisse tote Keltingen¹⁰⁰⁰ uppe dhen olden vredhe. So welic Dhudiche ofte Gote veret copfart to dhen Crelen, geschut eme dhar wat, dhar nehebbet dhe Nogardere nicht mede to donde. Willet oc dhe Nogardere bi eres silves willen nicht wedher varen mitten coggen, so scholen se geven van jewelikeme vare ene halve mark silveres.
- II So wanne dhe gast comet in dhe Nu unde hevet to dunde holtes odher mast, dhe mach he howen an beidhentsit dhes wateres, war so he wil.
- III Vet men enen dhef tusgen Ketlingen unde Aldagen, dhen sal men voren tote Aldagen, dhar sal man over en richten al na sineme broke. Wert en dhef gevangen tusgen Aldagen unde Nogarden, dhen sal men to Nogarden over richten na sineme broke.
- IV So wenne dhe Dhudeschen unde dhe Goten comet in dher Volkov vore dhen vorsch, so solen se dhe vorschkerle vorderen sunder letten unde setten in ere schepe vrome lude unde nemen van en dat van older[s] gewesen hevet unde nicht mer;
- V Unde swenne so dhe gast upwart comet to Gestevelde, so sal he geven, also he van older tit hevet gegeben unde nicht mer;
- VI Unde dhe lodienman, dhe gew[u]nnen is toter Nu unde wedher up, dhe schal hebben vor sine spise 5 marc cunen ofte enen baken, is he gew[u]nnen van к Котлингу без пакости, по старому миру. А отправится немец или гот гостить в Корелу и учинится ему что, Новгороду дела до того нет. А не захотят по своей воле новгородцы ехать обратно с кораблями, то дадут они с каждого поезда 1/2 марки серебра.
- А приедет гость на Неву и понадобится ему дерево или маточный лес, рубить их ему по обоим берегам реки, где захочет.
- А поймают вора между Котлингом и Ладогой, везти его в Ладогу и там его судить по его преступлению; а поймают вора между Ладогой и Новгородом, судить его в Новгороде по его преступлению.
- А приедут немцы и готы по Волхову к порогу, то требовать им пороговых лоцманов без задержки, и сажать в свои корабли добрых людей и платить им¹⁰⁰², как исстари было, но не больше.
- А приедет гость вверх в Гостинополье, он дает столько, сколько исстари давал, но не больше.
- А лоцману, нанятому на проезд вниз по Неве и обратно вверх, получать на прокорм 5 марок кун или один окорок; а был он нанят от Новгорода до

- Nogarden wante tote Aldagen unde wedher up, 3 marc cunen ofte enen halven baken vor sine spise.
- VII Is dhat lodie tobrekt, dhe ut varet na gude ofte geladhen is mit gode, dher lodien darf men nicht gelden, mer der lodien hure sal men geven.
- VIII Of dhe vorbenomeden lod[ien]man an der upvart edher ut[vart] schelende werdhen mitten gesten unde of se sic under en vorevenen an der reise, dhat schal bliven stede, unde of se sic nicht vorevenen mogen, so scholen se comen to rechten degedingen vor den hertogen unde vor dhe Nogardere uppe sunte Johannes hof.
- IX Dhe vorlude tote Nogarden scholen nemen van jewelker lodien up tote Nogarden to vorende van deme strande in dhen Dudesch[en] hof 15 cunen unde in dher Goten hof 10 kunen, van dher utforinge to halver mark cunen van dher lodien.
- X Is dhe Nogardere schuldig tote Gotlande, men ene sal nicht ensetten in dhe pogarden; liker wis also nesal men to Nogarden dhen Dhutschen of dhen Goten don noch schelke uppe ene setten noch bi dhem cledhe nemen, mer dhat schal an jewedher siden vorderen des hertogen bode.
- XI Schut en tvist tuschen dhen Dudeschen unde dhen Nogarderen, dhe twist sal endegen up sente Johannis hove vor deme borchgreven, dheme hertogen unde vor dhen copluden.
- Ладogi и обратно вверх, то 3 марки кун или полокорока на прокорм.
- А разобьется ладья, которая поехала за товаром или которая нагружена товаром, то за ту ладью платить не надо, а за наем ладьи платить надо.
- А поспорят вышеназванные лоцманы с гостями по пути вверх или вниз, и помирятся они между собой в пути, то тому быть твердо; а не смогут они помириться, идти им на суд перед тысяцким и перед новгородцами на двор святого Ивана.
- Возчикам в Новгороде брать с каждой ладьи за перевозку в Новгороде с берега в Немецкий двор 15 кун, а в Готский двор — 10 кун; а за вывоз по 1/2 марки кун с ладьи.
- А задолжает новгородец на Готском берегу, то в погреб его не сажать; также не делать этого и в Новгороде с немцем или готом, ни бирича к ним не посылать, ни за одежду их не хватать, а каждую сторону требует пристав тысяцкого.
- А будет ссора между немцами и новгородцами, кончать ссору на дворе святого Ивана перед посадником, тысяцким и купцами.

- XII Comet we mit eggachter wapen in dhene Dhutschen hof unde dhar wene w[u]ndet of dhar got nemet ofte in dhene Goten hof, wert he gevangen, men sal ene bringen to rechte unde na dheme broke richten.
- XIII Werdhet oc dhe porten ofte dhe tune gehowen, na dheme broke sal men richten, unde dhar dhe tune van older[s] umbe dhe hove gewesen hebben, dar men dhen olden tun ut rut, dar schal men dhen nigen wedher ansteken unde dhar nicht over gripen.
- XIV Dar dhe wische sin dher Dutszen ofte dere Goten, dhe solen se hebben, war so se se bekenet.
- XV So wat so twist geschut an dhene somervart, dar hevet dhe wintervart nicht mede to donde, unde wat so twist geschut an dhene wintervart, dar hevet dhe somervart nicht mede to donde. So wat sake to wervende hebben van gerichtes wegene wintervart unde somervart, dhat scholen se endegen vor dheme hertogen, dhen oldermannen unde dhen Nogarderen unde scholen varen eren wech s[u]nder hindernisse. So war so dhe twist geschut, dhar sal men se endegen. So war so inpandinge geschut, des ersten jares sal men et kundigen unde nicht nemen unde dhes anderen jares also, unde wert it nicht af geleget, dhes dherden jares sal men panden unde nemen sin gut.
- XVI Schut en twist tuszen dhen landen unde dhen Nogarderen, dhe engelegen sint, so schal dhe gast varen ungehinderet bi watere unde b[i] lande also wit, also dhe walt is dhene Nogardere. So we bi dher Nu comet, dhe sal
- А придет кто-нибудь с острым оружием в Немецкий двор или в Готский двор и там ранит кого-нибудь или возьмет товар, а поймают его, то вести его на суд и судить по преступлению.
- А порубят ворота или тын, то судить по преступлению; и где был издавна тын вокруг двора, там, если старый тын вырвут, поставить новый и не захватывать больше.
- Где есть луга у немцев или у готов, ими владеть им там, где они их объявят.
- А будет ссора во время летнего поезда, то зимнему поезду дела до нее нет; а будет ссора во время зимнего поезда, то летнему поезду дела до нее нет. А будет у зимних и у летних гостей дело до суда, то кончать им это дело перед тысяцким, старостами и новгородцами и ехать своим путем без пакости. Где случится ссора, там ее и кончать. А дойдет до задержания имущества, то в первый год объявить о том, но не брать; и на другой год тоже; а если не будет выплачено на третий год, то задержать и взять его товар.
- А будет вражда между новгородцами и соседними с ними землями – гостю ехать без пакости водой и горой повсюду, где новгородская власть. Кто приехал по Неве, тому и обратно ехать по Неве, а приехал сухим путем, то

- bi dher Nu weder varen, comet he bi lande, bi lande sal he wedher [var]en sunder hindernisse.
- XVII Is dhat sake, dhat twe tugen solen, Dhudeschen unde Nogardere, unde se beidhe dregen over en, so sal men en truwen; is oc, dat se schelet unde se over en nicht ene dreget, so solen se loten under en, so wes lot sic ut nemet, dhe is recht an sineme tuge.
- XVIII So we so copinge hevet mitt eme Dhudeschen unde mitt eme Goten unde sin gut vorveret ofte vordot, he mot allererst gelden dhen gesten unde sint anderen luden, dhen he schuldech is. Lovet sin wif mit e[re]me manne, mit ereme manne schal se vor dhe schult egen wesen, of se nicht nemogen vorgelden; lovet aver dhe vruwe nicht mit ereme manne, se blivet ledhech van dhene schult.
- XIX Wert en Nogardesch bode geslagen over se, dhen sal men beteren mit 20 marc silveres, to likere wis enen Dhudeschen boden to Nogarden unde binnen erer gewalt mit also vele gudes; dhese benomeden beteringe sal men oc don vor enen prester unde vor enen olderman, vor jewelic hovet 20 marc silveres to beteringe unde vor enen copman 10 marc silveres. Wert ein man gewunt mit eggachte wapene of mit chuppelene, men schal eme beteren anderhalve mark silveres. Slet en man dhen andern an sin ore ofte an sinen hals, he schal eme beteren 3 verdinge.
- и обратно ему ехать сухим путем без пакости.
- А случится так, что придется давать показания двоим, немцу и новгородцу, и они сойдутся на одном и том же, то им верить; а поспорят они и не сойдутся на одном и том же, то бросить им жребий, и чей жребий вынется, тот прав в своем показании.
- А будет у кого торг с немцем и с готом и он испортит его товар или растратит его, то прежде всего ему уплатить гостям, а после другим людям, которым он должен. А поручится жена за своего мужа, и идти ей в холоство за долг вместе со своим мужем, если они не могут заплатить; а не поручится жена за своего мужа, и она свободна от того долга.
- А убьют новгородского посла за морем, то платить за него 20 марок серебра; так же и за немецкого посла в Новгороде и в подвластной ему земле столько же; упомянутое возмещение дать и за священника, и за старосту, за всякую голову 20 марок серебра возмещения, а за купца 10 марок серебра. А будет кто ранен острым оружием или дубиной, то платить ему 1 1/2 марки серебра. А ударит один человек другого в ухо или в шею, то должен ему заплатить 3 фердинга.

- XX Dhat gewichte unde dhat gelode van silvere unde van anderemme gode, da[t] men weget uppe dhre schalen, dhat schal men gelic halden unde recht. Dhat cap sal behalden an dhre wichte 8 punt Livisch.
- Вес и гири для серебра и другого товара, который на весах взвешивается, держать ровно и правильно. В капи быть весу 8 ливских фунтов.

Свидетельствовали договор:

1. *Coning Jeretslawe coning Jeretslawen sone* — князь **Ярослав Ярославич** (ум. 1272), четвертый сын великого князя Ярослава Всеволодовича, князь тверской (1246–1272), князь новгородский (1264–1272), великий князь Владимирский (1264–1272).
2. *Borchgreven Pausen* — новгородский посадник **Павша Ананьич** (ум. 1274). Избран посадником после гибели в Раковорской битве (18 февраля 1268 г.) посадника Михаила Федоровича. Смещен посадничества — заменен на Михаила Мишинича — после попытки утверждения на новгородском столе Дмитрия Александровича осенью 1272 г. Вскоре вернулся на посадничество и оставался на этом посту до своей смерти (1273–1274)¹⁰⁰³. Основатель большой новгородской боярской фамилии.
3. *Hertogen heren Ratibore* — новгородский тысяцкий **Ратибор Клукович**. Избран тысяцким летом 1268 г. при содействии князя Ярослава Ярославича, когда стало очевидно, что тысяцкий Кондрат погиб — после Раковорской битвы его долгое время считали пропавшим без вести. Летом 1269 г. был изгнан из Новгорода вместе с князем Ярославом Ярославичем. Зимой 1269/70 г. выполнял функции посла князя Ярослава Ярославича и ездил в Орду¹⁰⁰⁴. Впоследствии не упоминается.
4. *Dhutschen boden Henrike Wllenpunde van Lubeke*. **Немецкий посол Генрих Вулленпунт из Любека** принадлежал к одному из самых знатных, но, к сожалению, быстро угасших родов Любека. Основатель династии — Генрих Вулленпунт (*Henricus Wullenpunt*) — известен по источникам как член любекского магистрата (*consulibus Lubicensibus*) с 1222 по 1246 г.¹⁰⁰⁵ И он был не просто рядовым консулом, но фактически являлся главой города. Из 17 известных документов, в которых перечислены члены магистрата тех лет, в 10 Генрих Вулленпунт назван на первом месте¹⁰⁰⁶. Вперед он пропускал только представителей фамилии

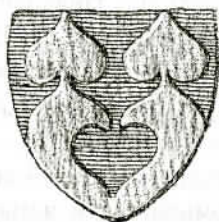
Бардевич сначала Элвера (*Elverus de Bardewich*)¹⁰⁰⁷, а потом Генриха (*Henricus de Bardevich*) и Годшалька (*Godescalcus de Bardewich*)¹⁰⁰⁸. Можно сказать, что в 20–30-е гг. XIII в. Любеком правили две фамилии: Бардевич и Вулленпунт. А после смерти в 1230-е гг. старших братьев Бардевич, власть сконцентрировалась в руках у Вулленпунта¹⁰⁰⁹. В период 1234–1246 гг. он только раз назван в документах вторым в числе любекских магистратов. Генрих Вулленпунт умер в период между 1246 и 1250 гг. Его похоронили в специально отстроенной им капелле св. апостолов при кафедральном соборе Любека, которому он оставил богатые подношения на помин души. О его поминовении будут сообщать документы любекского епископа вплоть до 1319 г.¹⁰¹⁰ Известны три сына Вулленпунта. Вероятно, по старшинству: Николай (*Nicolaus*), Генрих (*Henricus II*) и Элвер (*Elverus*). Все они последовательно являлись членами магистрата: Николай в 1250–1261 гг.¹⁰¹¹, Генрих в 1261–1274 гг.¹⁰¹² и Элвер в 1271–1280 гг.¹⁰¹³ Впоследствии в начале XIV в. в любекский магистрат входил еще один представитель фамилии Вулленпунт — Герхард (*Gerhardus*; ум. 1316)¹⁰¹⁴, но потом вскоре династия пресеклась¹⁰¹⁵. Интересующий нас Генрих II Вулленпунт — второй сын бургомистра Генриха Вулленпунта — упоминается в четырех документах. Первый раз 4 октября 1261 г. среди членов магистрата вместе с братом Николаем¹⁰¹⁶. Потом как член магистрата на вполне почетном пятом месте 16 февраля 1271 г.¹⁰¹⁷ И затем дважды в 1274 г.¹⁰¹⁸ Указанные даты вполне позволяют допустить, что в 1268 г. он участвовал в посольстве в Новгород, а его знатность вполне соответствует статусу главы посольства.

Стоит заметить, что в большинстве документов XIII в. фамилия Вулленпунт (*Wullenpunt*) писалась как Улленпунт (*Wllenpunt*) или даже Уллепонт (*Wllepont*), поэтому вставлять в фамилию букву «u» (*W[u]llenpunt*), как это сделали издатели ГВНП, совершенно не обязательно¹⁰¹⁹.

5. *Ludolve Dobriciken, Goten*. **Посол Готланда Людольф Добрисике**, к сожалению, по другим источникам не прослеживается. По Висбю и Готланду почти не сохранилось документов на XIII в. Как можно судить по любекскому актовому материалу, имя Людольф встречалось нередко. Некий любекский горожанин Людольф (без фамилии или прозвища) отмечен в 1259 г.¹⁰²⁰ Надо

полагать, это другой человек. На Готланде, как известно, сосуществовало две общины — собственно готская (древняя, местная) и немецкая (в Висбю, переселенцев из Любека). Скорее всего, послы были выдвинуты каждой общиной отдельно.

6. *Jacobe Curinge, Goten*. **Посол Готланда Якоб Куринге** по другим источникам не прослеживается. Возможно, фамилия указывает на связь с Курляндией, хотя прозвища с таким корнем были в немецких городах широко распространены. Так, в Любеке в XIII в. существовала большая семья *de Kuren*, среди которых известен Иван де Курен (*Ywanus de Kuren*)¹⁰²¹. Встречаются также *Kuro*, *Curo*, *Cure* и даже *Curow* (*Kurow*)¹⁰²². От Готланда до Курляндии, как известно, ближе, чем даже до Швеции. Торговые и личные связи были плотными, и наличие таких — куршских, куронских или курляндских — фамилий не должно удивлять.

Печать члена любекского магистрата
Герарда Вулленпунта, 1314 г.

Печать любекского горожанина
Йохана Вулленпунта, 1290 г.